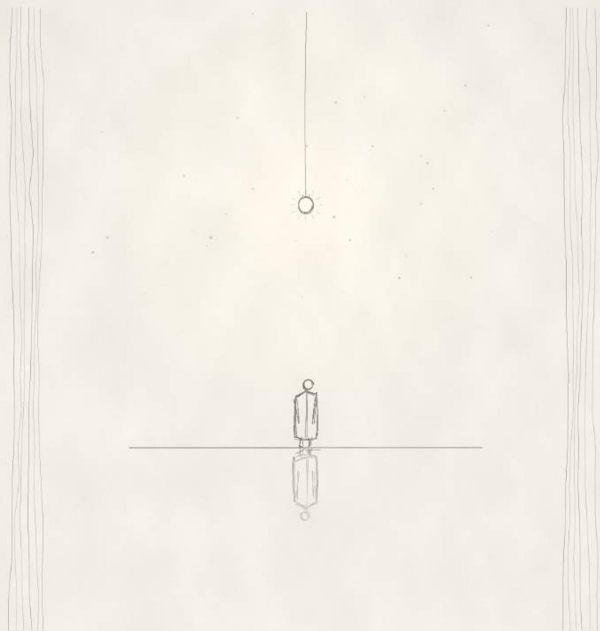

I G U A R R O F E

ЗАКУЛИСЬЕ

— СЕЗОН 1 · НИКОЛАЙ —

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Iguar Rofe

Закулисье. Сезон 1

<https://litres.ru/74353843>

SelfPub; 2026

Аннотация

Заснеженный Петербург. Николай возвращается домой в компании собственного внутреннего голоса и отражения, которое давно живёт само по себе. Ночью ему снится окружённый зеркалами театр, где пугающий двойник предлагает сделку: стать лучшей версией себя в обмен на часть души. Один щелчок пальцами — и наутро реальность меняется навсегда.

Пока Николай теряет себя, тень безумия расползается по городу: соседка-фотограф превращает чужую боль в цифровой контент ради лайков; профессор философии объявляет студентам об «онтологическом убийстве», а школьный друг пытается выйти на след. Все они — лишь актёры на одной сцене, даже не подозревающие, кто именно дёргает за нити из-за кулис.

Первая часть романа о цене успеха и о том, что остаётся, когда убиваешь в себе живое.

Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

39

Iguar Rofe

Закулисье. Сезон 1

НИКОЛАЙ

1

Николай закрыл глаза. После долгого рабочего дня он не чувствовал усталости, не ощущал тяжести в ногах и не замечал, что его прямая, как стержень, спина сегодня ссутулилась, а сам он словно сделался чужим себе – неуверенным и меньше ростом. Он ни о чём не думал, полностью полагаясь на автоматизм действий, и мог позволить себе не смотреть на окружающий мир несколько секунд, не сбиваясь с пути.

Мир, однако, смотрел на него сам. Пристально, не отрываясь. Следил за каждым движением, и ветер проносил мимо улыбки, тёплые слова, поцелуи и обещания. Николай свернул с одной улицы на другую, и прямо за поворотом над ним возвысился рекламный щит с изображением золотистого охлаждённого напитка в стеклянном бокале внушительных размеров:

ПИВО. 99,99 РУБ. 100 МЕТРОВ

И стрелочка, указывающая направление. Ниже на плакате было отмечено, что данный продукт не является алкогольным. Николай не сбавлял шаг, но казалось, что он остановился и внимательно изучал объявление, свидетелем которого стал по воле случая. В голове его мелькнула искра живого

интереса к банальному и непримечательному примеру оксюморона: «безалкогольное пиво». Он не ожидал, что его внутренний голос первым, подобно бегуну, сорвавшемуся с места до судейского свистка на старте, заведёт разговор, неслышимый окружающим внешнего мира, но различимый собеседниками мира имманентного.

Внутренний голос облёк звуки в слова: Эй, мэээн, ты только что упустил сногшибательную красотку. Ты только посмотри, КАК она двигает бёдрами!

Николай: Заткнись.

Внутренний голос шёл рядом и улыбался: Я просто говорю то, о чём ты никогда не говоришь. Я – Вергилий, а ты, чувак, – Данте. И что я могу сказать точно, так это то, что твоё душевное состояние сейчас ни к чёрту. Неужели плакат с дрянной рекламой вывел тебя из равновесия?

Николай продолжал свой путь до дома. Иногда он поднимал глаза к вечернему зимнему небу, пытаясь отыскать звёзды, но на небе уже несколько зим не было звёзд. Внутренний голос шёл рядом, нога в ногу, и подмечал красоту и безобразие идущих им навстречу людей.

Николай: Ты можешь заткнуться? Я так устал от твоей болтовни.

Внутренний голос: А мне приятно облекать звуки в слова. Гудящий [ззззз], короткая [в], кокетливая [у], неприличный [к] и строгий [и] – звууууки! Ты замечал, что у каждого звука есть свой характер? И хоть и принято наделять их мужскими

чертами, некоторые из них ведут себя совсем как юные леди.

Николай не ответил. Огни фонарей прокладывали путь к подъезду его дома. Во дворе было тихо, и только внутренний голос нарушал гнетущую тишину безликих зданий: Мэээн, а что в действительности значит безалкогольное пиво?

Николай: Это как брак без любви.

Внутренний голос: Ха-ха, а ты сегодня решительно шутишь! Совмещать два этих понятия в одном предложении – непозволительная вольность, в особенности тогда, когда буквально десять минут назад ты проигнорировал наполненные любовным соком бёдра одинокой красавицы.

Николай: Ты, как и всегда, подменяешь понятия. Случайные встречи не приводят ни к любви, ни к браку.

Внутренний голос: Мэээн, а вот тут ты не прав! Только случайности способны заставить твоё сердце биться быстрее в отличие от закономерной обыденности, когда твоя жизнь являет собой круглосуточный аттракцион скуки, потери времени и тем самым потери самого себя.

Николай открыл входную дверь. От протяжного скрипа внутренний голос замолчал, и в абсолютной тишине Николай поднялся на седьмой этаж многоквартирного дома. Подъезд был чист, за исключением лестничной площадки четвёртого этажа, на которой кто-то из жильцов не брезговал оставлять окурки, пустые бутылки от пива и пакетики от семечек – полный набор городского натуралиста, испытывающего неиссякаемую тягу к единению с местами обществен-

ного пользования, в которых сама «общественность» должна восстанавливать чистоту и порядок после отдельных и исключительных её членов.

Седьмой этаж. Квартира двадцать девять. Тусклый свет. Типичная железная дверь. Типичная замочная скважина. Типичный ключ. Николай открыл дверь, и его встретила привычная (или всё-таки типичная?) для него тишина. Он подумал, что Ани опять куда-то ушла. Казалось, что уснул весь город. Часы показывали девять вечера. «Странно, – подумал Николай, – здесь уютное и тёплое безмолвие, но за окнами кричащая и непривычная для города тишина».

Николай включил свет, и его отражение в зеркале перед самым входом в квартиру слегка наклонило голову в знак приветствия: «Белое безмолвие, словно предвестник беды. Беда – предвестник бури».

Отражение в зеркале застыло: взгляд был прямым и строгим, руки разведены в стороны, словно крылья, над головой завис огонёк света.

Внутренний голос: Мэээн, ты будешь всерьёз воспринимать этот пафосный бред? Что за чушь: «беда – предвестник бури»? И почему твоё отражение так пялится на меня?

Николай снял верхнюю одежду и обувь. Он решил не вступать в разговоры ни со своим внутренним голосом, ни со своим отражением. Только не сегодня. «Я так устал». Он выключил в прихожей свет, и вязкая тьма поглотила его.

Ани вернулась домой около одиннадцати. Она открыла дверь, заметила потрёпанные сапоги и слегка изношенную зимнюю куртку Николая, бесшумно разулась и небрежно накинула зимнее пальто на один из крючков старенького шкафа-купе в прихожей. Она направилась на кухню и, включив свет, вздрогнула, больше от неожиданности, нежели от страха, – всё это время Николай сидел в темноте и, увидев Ани, стоящую в дверном проёме, только прищурился и кинул привычное: «Привет». Привет получился апокалиптически бесцветным.

Ани наконец вошла в пространство кухни, бросила пакет с едой на пол, набрала в чайник воды и, сев напротив Николая, под монотонный рокот прибора, ответила на приветствие: Ну, привет. Ты опять не в настроении?

Внутренний голос решил вступить первым, но вместо ответа он озадачил Николая парой вопросов: Что за дурацкое имя Ани́? Почему не Аня или Анна?

Николай потянулся за открытым ещё вчера пакетом с крекерами; Ани смотрела на него с осуждением.

Николай спросил: Ты знаешь, мне в голову, буквально только что, пришёл вопрос: а почему ты называешь себя Ани́, с ударением на последний слог? Чем тебя не устраивает привычное имя Анна или просто Аня?

Ани нахмурилась ещё сильнее. Подобно закипающему чайнику, внутри неё всё бурлило, и, чтобы избежать резко-

го ответа, она отвела взгляд в сторону и принялась разбирать принесённую из «Пятёрочки» добычу: пачку сока, филе индейки, банку шоколадной пасты и французский багет российского производства.

Ани (забрасывая багет в широкую пасть непривлекательной хлебницы): Мы вместе снимаем с тобой эту квартиру уже больше полугода, и только сейчас ты решил узнать, почему меня зовут именно так, а не иначе?

Внутренний голос: Вот стерва!

Николай почувствовал напряжённость в их общении ещё сегодня утром, когда Ани возмущалась, что он, по её мнению, «слишком долго торчит в душе».

Его внутренний голос бушевал, Николай пытался его заглушить: Знаешь, просто именно сегодня в голову пришёл такой вопрос. Вот и всё. Мне правда интересно.

Ани достала со своей полочки кружку с изображением котика, маленького сфинкса, – это выглядело и мило, и вульгарно одновременно. Она о чём-то думала, взвешивала слова, как будто разговор был архисерьёзным и требовал детального рассмотрения. Приготовив себе любимый горячий напиток (сегодня вечером это был травяной чай из липы), она наконец-то села за стол.

Ани (откинувшись на спинку стула и сжав в руках любимую кружку, выдавливая слово за словом): Николай (тон её разговора был схож с игрой второсортной актрисы, от него веяло фальшью и наигранной дружелюбностью), трансфор-

мация имени способна изменить не только твой внутренний мир, но и саму реальность. Если бы я была Аней, то мир воспринимал бы меня как пай-девочку, заботливую дочь и простушку. Если бы я назвалась Анной, то стала бы холодной и рассудительной женщиной, доверяющей исключительно собственному мнению; возможно, я бы превратилась в старую деву с невыносимым характером. Но я совершила почти невозможное, ай! – чай обжёг ей язык, – я совершила онтологический переворот в познании мира...

Внутренний голос вмешался, заглушая речь ночной собеседницы Николая: Ну и ну, мэээн, рядом с нами великая женщина! А ты просто жрёшь крекеры и слушаешь чувака в потёртой футболке и джинсах в своей голове. Хотя, не спорю, беседовать со мной куда приятнее, чем с твоей подружкой, мысли которой кишат онто-гносеологическими тайфунами.

Ани: ... я изменила собственную природу, превратившись из невзрачной провинциальной простушки Ани в изящную и утончённую Ани́.

Николай: Довольно занятная история. Я даже и не подозревал, что всё настолько серьёзно.

Взгляд Ани вспыхнул: Тебе тоже стоит поменять имя! Николай, – она начала тихонечко хихикать в кружку, – что это? Попахивает простотой и отсутствием вкуса. Ты никогда не думал, что именно по этой причине ты работаешь обычным продавцом электроники в замызганном магазинчике? Нико-

ля, ах, Николая, только представь, как может иначе звучать твоё имя! Или Николас! Звучит и свежо, и стильно. Мне кажется, что именно этот шаг способен изменить и тебя, и твою жизнь.

Внутренний голос: Во-первых, с чего эта курица взяла, что мы хотим что-то менять? Во-вторых, она правда думает, что, наградив себя царским титулом свободного художника-фотографа и изысканным именем на французский манер, она стала воплощением элитарного стиля?

Укол попал точнее, чем Ани могла предположить. На секунду Николай увидел себя её глазами – за прилавком, под мигающими лампами, продающим незнакомым людям чужое счастье в коробках, – и внутри что-то сжалось от узнавания. Он хотел большего. Хотел так давно, что почти забыл, как это называется. Но вслух произнёс совсем другое.

Николай: Напомню, что моим именем нарекали, помимо всего прочего, императоров. И, как мне кажется, их это не особо смущало.

Ани о чём-то задумалась. Она поставила кружку на стол и резко встала. Перепады настроения были для неё привычным делом, но в этот раз резкая смена походила скорее на пародию, чем на реальное положение дел. Она вышла из кухни и, как только скрылась в своей комнате, громко хлопнула дверью.

Внутренний голос: Самая настоящая образцовая дура! Мэээн, и как только ты согласился снимать с ней квартиру?

Николай: Раньше она была другой. Хотя... я никогда с ней толком не общался. Идеальная соседка – та, которая не требует к себе внимания и не тратит своё внимание на тебя.

Внутренний голос зевнул: Мэээн, мне кажется, или этот день затянулся?

Николай распрямился, потянулся вверх и бросил короткий взгляд в окно. За окном свой изящный танец начинала метель: она вальсировала меж зданий, огибала припаркованные автомобили, качала на своих руках электрические провода и с равными промежутками, раз-два-три, стучалась в бесчисленные закрытые двери и оконные рамы. Николай открыл форточку, и с безудержной радостью зимний ветер ворвался в квартиру – он трепал волосы, раз-два-три, и освещал кожу. В этот миг Николай увидел своё отражение. Его губы не двигались, но слова звучали отчётливо и каждой буквой отражались в глазах на оконном стекле:

Те актёры,

Каких сейчас вы видели, ведь были

Лишь призраки. Они распались в воздух,

В тончайший пар. Придёт пора, когда,

Подобно этим призрачным виденьям,

И всё исчезнет так же: башни замков,

Дворцы царей, громады стройных храмов,

А наконец и самый шар земли –

Всё, всё сотрётся в прах, в бесследный прах,

Как то, что здесь мы видели! Мы сами

*Ведь сотканы из тех же снов, какими
Окружена земная наша жизнь.¹*

Николай: Я мог бы быть кем-то.

Но метель не ответила.

Внутренний голос протяжно зевнул и еле слышно прошептал: Дааа, мэээн, жизнь сном окружена.

Николай провалился в сон раньше, чем добрался до кровати.

Ани не могла уснуть. Она лежала на животе, работая за ноутбуком: безропотно он отвечал на любые запросы Ани и прямо сейчас выводил на экран всё новые и новые фотографии, сделанные ею сегодня вечером. На фотографиях ей удалось запечатлеть не просто трагическое, но и крайне странное событие, которое не могло произойти без видимой причины; более того, было в нём что-то сверхъестественное и нечеловеческое. Ани накладывала фильтры, баловалась со светом и была совершенно не в настроении серьёзно подойти к работе. Звук сообщения и всплывающее уведомление в мессенджере отвлекли её от мрачных мыслей.

Марсель: Малышка Анииии! Хэй, как дела?

Ани: Привет, Марс! Ну, как сказать... Мало того, что мне

¹ Цит. по: Шекспир У. Буря / пер. А. Л. Соколовского // Шекспир в переводе и объяснении А. Л. Соколовского : [в 8 т.]. – Санкт-Петербург, 1894-1898.

нагрубил один гандон, когда я стала свидетелем жуткого зрелища, и как истинный фотограф-документалист выложила фото в сеть, так ещё и сосед испортил остатки моего когда-то хорошего настроения.

Марсель: Сосед? Подробности будут?

Ани: Прикинь, он умеет издавать звуки!

Марсель: Ха! Ты смогла его разговорить? Не прошло и полгода!

Ани: Он полный придурок. И к тому же странный.

Марсель: Малышка Ани, странные люди – твоя стихия.

Ани: Странный странному – рознь! Этот сосед – мерзкий тип... спросил меня о моём имени, и мои мысли показались ему «занятыми».

Марсель: Не воспринимай всё так близко к сердцу. Твоя жизнь – твои правила. Кстати, малышка, зацени снимок.

На экране ноутбука Ани из неисследованных недр интернет-пространства всплыла фотография: человек, остановившийся перед рекламным щитом. Вокруг него чёрно-белый мир, окутывающий и всепоглощающий, и нависающий над человеком абсурд современности – БЕЗАЛКОГОЛЬНОЕ ПИВО – предвестник апокалипсиса, выполненный в кроваво-золотых тонах, заимствованных из Откровения Иоанна Богослова.

Ани: Чёрт возьми, шикарно!!! Марс, ты гений!

Марсель: Оу, малышка Ани, сенкс. Сделал снимок сегодня вечером, и, после встречи с друзьями, сел за его обра-

ботку. Подумал, а не вытащить ли мне мелкую строчку об отсутствии алкоголя в напитке на первый план? Хех, надеюсь, кадр сыграет в грядущей выставке.

Ани: Никаких сомнений! Но кто этот человек? Ты говорил с ним?

Марсель: Не, какой-то странный тип. Глаза стеклянные и безжизненные. Хотел спросить у него разрешения на публикацию снимка, но понял, что бесполезно. Какой-то местный сумасшедший. На меня и на людей вокруг совсем не реагировал. Просто стоял и разглядывал этот плакат. Бьюсь об заклад, он видел там нечто библейское!

Ани: Кто только не бродит по улицам... От твоей работы и правда бросает в дрожь.

Марсель: Что по-настоящему жутко, так это его лицо! Пока он стоял не двигаясь, я сделал ещё один снимок. Боже, какая удача! Чувствую, что в этот раз меня признают и критики, и знатоки искусства, и даже все те напыщенные п***юки с баблишком, которые не воспринимают нас всерьёз.

Ани: Кидай фотку!

Марсель: ...

Ани: Нууу, Марс! Я жду.

Марсель: ...

Где-то на другом конце города, в комнате, освещённой лишь ярким светом монитора, молодой человек с редким для России именем Марсель несколько раз нажал на левую

кнопку мыши: выбрал фото, загрузил его и отправил своей подруге. Один щелчок – и восторженный трепет Ани сменился невообразимым ужасом. На неё был направлен взгляд её соседа Николая. Безэмоциональный. Отстранённый. Двойственный.

Николай давно не спал так крепко. Ему снилась запутанная история Просперо, Ариэля, Миранды, Фердинанда и других, чьи имена запомнить он был не в силах. Он был словно зрителем пьесы, сторонним наблюдателем, не имеющим морального права вмешиваться. Рядом с ним сидел его внутренний голос, кидающий язвительные комментарии по поводу игры актёров. Сцена была похожа на любую стандартную сцену театра, за одним лишь исключением, – позади полукругом размещалось бесчисленное множество зеркал. С левого края, из зеркального полотнища, наблюдало за происходящим отражение Николая, с присущим ему снобизмом и отстранённостью. И кто-то неизвестный сидел в первом ряду, хмурясь и выражая полное недовольство увиденным.

Неизвестный: Мне думается, что вы можете лучше!

Ариэль: *Ад пуст!*

*Все демоны сошлись сюда.*²

Внутренний голос: Мэээн, мы во сне?

² Авторский перевод строк Шекспира: «Hell is empty, And all the devils are here».

Николай: Надеюсь, что да.

Пространство было заполнено пустотой. Казалось, что актёры, изображающие героев, – бестелесные духи, не знакомые с законами актёрской игры и вообще чуждые всему человеческому. Зеркала, расположенные слева, справа от сцены и позади неё, поглощали бесформенное бытие – в мире не было ничего, кроме театральной площадки, зрительного зала и зеркал, способных создавать видимую глубину и иллюзорную вариативность самой жизни.

Просперо: *Хотя их злость мне взволновала душу*

До глубины, – но чувство благородства

Во мне сильнее: я свой смиряю гнев.

*Порыв добра похвальней жажды мести.*³

Неизвестный: Мне думается, что вы ОПРЕДЕЛЁННО можете лучше!

Он щёлкнул пальцами, и все актёры растворились. Исчезли в Ничто, которое окружало их с момента выхода на подмостки.

Неизвестный: Вернулись в бездну, из которой и пришли. Мне думается, что новые актёры к нам явились?

Неизвестный повернулся к Николаю и жестом пригласил пройти на сцену. Николай замешкался. Он узнал в этом человеке самого себя, но отказаться не смог – его не слушалось

³ Цит. по: Шекспир У. Буря / пер. А. Л. Соколовского // Шекспир в переводе и объяснении А. Л. Соколовского : [в 8 т.]. – Санкт-Петербург, 1894-1898.

собственное тело – и вот, спустя мгновение, он стоял там, где ему было велено.

Неизвестный: Мне думается, что я – это ты, с той лишь разницей, что моё Я лучше твоего. Моё Я не будет разглагольствовать о возможном и невозможном в этом мире. о возможном будущем и невозможном прошлом, о настоящем, потерянном или обретённом. В действительности грёз всё намного проще, чем в действительности, именуемой «реальность». Мне думается, что вы, дети материального, забыли о «духе времени», витающем вокруг, о достижениях абстрактного толка. Вы готовы отдать что угодно ради ненужной безделушки или просто ради забавы, которая утолит ваш голод по материальному. Подчинив абстрактного духа, будь то «успех» или «деньги», вы, не задумываясь, обмениваете их на материальные эквиваленты, которые, по щелчку моих пальцев, могут абсолютно ничего не значить – сегодня вы выступаете на сцене, фальшиво и бездарно, но «щелчок» – и на сцену выходят новые актёры, жаждущие познать мир грёз и мир, именуемый «реальность».

Неизвестный встал с кресла: Николай, мне думается, что ты мечешься в поисках лучшей версии себя. Всю свою сознательную жизнь ты пытаешься отыскать истину. И вот он я, конец пути, открывающий тебе дверь, за которой тебя ждут тысячи новых. Остаётся нерешённым вопрос цены: ЧТО ты готов отдать за то, чтобы стать мной? Постой, не утруждай себя ответами. Они не представляют интереса для моего Я.

Мне думается, что ответы, озвученные человеком, заведомо ложные, местами скользкие, неискренние и тщеславные. Ты должен пожертвовать чем-то, чтобы стать лучше, отказаться от частицы себя, чтобы добиться желаемого – вот что я готов принять в дар. Уничтожь свой внутренний голос и это... (Неизвестный поморщился) отражение, и тогда эта сцена принесёт тебе материальный успех и осязаемую славу.

Внутренний голос всколыхнулся: Мэээн, ты же не позволишь этому петушаре пудрить тебе мозги?!

Отражение в одном из зеркал наблюдало за происходящим безмолвно, однако Николай видел, как напряглись мускулы на его лице.

Неизвестный (делая шаг навстречу Николаю): Мне думается, что два щелчка отделяют тебя от желаемого. И ты, в точности как и я, будешь являть собою пример уверенного и сильного человека. Твоё эго будет купаться в восторженных взглядах, улыбках и знаках внимания окружающих. Твоему дару будут петь дифирамбы. И ты получишь желаемое.

Николай не был уверен в правильности того решения, которое он уже принял. Он переводил взгляд с отражения на внутренний голос и обратно. Его внутренний голос трясло от страха. Он выкрикивал оскорбления, пытался встать со своего места и скрыться, но скрыться было нельзя.

Николай, окружённый сомнениями, прошептал «Прости» и, глядя на своё отражение, щёлкнул пальцами. Зеркала, окружавшие сцену, с грохотом треснули и рассыпались на

мелкие осколки. Пространство почти исчезло, но, ухватившись за дрожащую нить времени, повисло в театральном зале. Николай успел уловить собственный осуждающий взгляд за миг до щелчка. Внутренний голос взвыл от осознания того, что впереди его ждёт Ничто. Он метался из стороны в сторону. В глазах стояли слёзы.

Неизвестный: Отлично! Но мне думается, что должен прозвучать ещё один щелчок. Финальный жест освобождения.

Внутренний голос: Мэээн, не делай этого! Прошу!!! – крик разрывал его изнутри, срывался с губ, но где-то на полпути оборвался и превратился в глухой стон человека, приговорённого к небытию.

Николай снова прошептал «Прости» и заставил себя посмотреть туда, где съёжился внутренний голос – маленький, тёплый комочек «Я», которого через миг не станет: Я просто хочу стать лучше.

Внутренний голос: Иди к чер...

Николай щёлкнул пальцами.

Воскресное утро. Солнце улыбалось городу – грело каждого жителя, и бодрствующего, и ещё спящего. Николай очнулся от долгого сна, разомкнул глаза и прислушался к городскому шуму за окном. Беглый взгляд на часы: одиннадцать сорок. Неудивительно, что в городе шумно. Он мед-

ленно вылез из-под одеяла и, натянув футболку и шорты, вышел из своей комнаты. В квартире царила гнетущая пустота, заполненная беспорядком: кухня лишилась половины своей утвари – чашки, кастрюльки, сковородка, заварник, – всё пропало, на полу был рассыпан рис, валялся то ли половник, то ли дуршлаг, в ванной из аптечки пропали привычные Николаю лежачи обезболивающих, жаропонижающих и противовирусных средств, тогда как оставшиеся баночки и микстурки были брошены кое-как, в прихожей были опустошены два ящика шкафа-купе и отсутствовала какая-либо женская одежда, а в комнате Ани было так же пусто, как и до её прибытия.

Николай не знал причин резкого исчезновения своей соседки. Ему просто не было до неё дела. Он даже забыл, увидев своё отражение, что снимал вместе с ней эту квартиру. Он смотрел в зеркало и не мог понять, кто сейчас на него смотрит. Он прислушался к внутреннему голосу, но в ответ не было ни «эй», ни привычного «мэээн».

Николая стала бить дрожь: К-к-кто ты?! Г-г-где моё привычное отражение?

Ему никто не ответил. Казалось, над миром в одно мгновение нависла абсолютная тишина: ни звука часов, ни соседского шума, ни шума за окном. Николай не слышал собственного дыхания, не ощущал стука сердца и пульсирующей в висках крови. Николай не видел ничего вокруг. Он со всей силой ударил незнакомца в зеркале – отражение трес-

нуло, исказилось, но продолжало упорно смотреть на него.

Николай закричал: Кто ты?! Кто ты, мать твою?!

Он ударил снова, и остановилось само время. Зрители в театральном зале восторженно смотрели на него. Они затаили дыхание, неспособные пошевелиться. «Это, право, великолепно!» – звучало с рядов. «Как вам удалось разыскать такой самородок?» – спросил непримечательный мужчина в синем костюме-тройке у одного достопочтенного господина. Он не получил ответа на свой вопрос, только снисходительную улыбку и непринуждённую фразу: «Мне думается, что он воистину великолепен!»

Николай с яростью продолжал крошить ненавистное ему отражение в зеркале. Его руки были изранены и кровоточили: Кто ты, чёртов ублюдок?! Кто ты?!

2

Ани не могла вспомнить, как и во сколько она выбежала из квартиры. Она двигалась (насколько это вообще было возможно) бесшумно: из своей комнаты в кухню, будто осторожный зверь, на которого объявили охоту; прислушивалась и не отрывала взгляда от двери, ведущей в комнату Николая. В квартире было мучительно тихо, и точный ход времени, вернее, звук секундной стрелки (доносившийся от стареньких часов на стене в коридоре) давил на виски. Пробравшись на кухню, она потрошила каждый из своих ящичков и не глядя закидывала всё в свой походный рюкзак: кон-

сервы, банки, вилки и ложки, любимую кружку, специи и крупы. Схватившись за пакет риса, Ани вздрогнула от возникшей из ниоткуда мелодии, несколько секунд спустя осознав, что она вырывается из динамика её телефона:

*На каждой кухне есть свой поэт.
И в каждом доме есть жертва и киллер.
Увы, сегодня не встретит рассвет
Зачахший в книге одинокий мыслитель.*⁴

Ани полезла в карман джинсов и, достав телефон, уставилась на дисплей: МАРС. В этот момент в её голове не было ни единого приличного слова. Пакет в её руке сорвался с пальцев, надорвался и глухо ударился о пол, высвободив из небольшого отверстия маленькие крупинки риса – они в одно мгновение заняли всю свободную территорию кухни.

Ани кидала проклятия полушёпотом: Чёрт... Какого хрена?..

Она полностью отключила звук – звонок остался без ответа – и выбежала на цыпочках из кухни с рюкзаком, заполненным наполовину, в направлении своей комнаты. Комната Ани была самой дальней от входа. Кухня располагалась посередине. Комната Николая соседствовала с ванной комнатой и туалетом, за которыми буквально в двух-трёх метрах, напротив шкафа-купе, была установлена входная металли-

⁴ Композиция «Мыслитель» Knight of the Rowboats.

ческая дверь, — безмолвная защитница и стражница покоя рода человеческого.

Ани забежала в свою комнату и заперла дверь на ключ (кто бы мог подумать, что замок, установленный в межкомнатную дверь, окажется не таким уж и глупым решением?). Она глубоко вздохнула и, прижавшись к стене, скатилась на пол: «Боже, что я делаю? На кой чёрт мне эти консервы и крупы? Вот Марс поржёт, когда узнает».

Она на мгновение улыбнулась и откинула рюкзак в сторону. Рука, скорее инстинктивно, нежели сознательно, потянулась к ноутбуку. Ани снова захотелось увидеть лицо Николая, поражённое безумием. Ей было необходимо сделать это, чтобы убедиться в реальности происходящего и в адекватности принимаемых решений.

Трекпад ноутбука жалобно щёлкнул под тяжестью её пальцев — пара мгновений — и лицо Николая, пугающее и застывшее в иррациональном мире инобытия, наблюдало за ней с экрана. Тонкие линии морщин скопились у глаз. Создавалось впечатление, что они пытались проникнуть под полуоткрытые веки, пронзить белок и разорвать капилляры. Карий цвет глаз отливал кровавым оттенком, скулы и лоб под эффектами фотошопа были нарочно истощены, губы сомкнуты в единую линию отречения от вечно голодающего и поглощающего каждое новое мгновение бытия. Мир, скрывающийся за Николаем, был покрыт нервной дрожью. Люди, случайно попавшие в кадр, представлялись неряшливыми

большими и малыми мазками художника. Нелепое множество обитателей рационального и привычного бытия столкнулось с инобытием, отражённым в лице человека, поражённого безумием и глубокой ненавистью ко всему, что он видел. За пределами пространства и времени его взгляд наполнял Ани ужасом и страхом перед грядущим. Где-то в глубинах сознания она понимала, что не она является первопричиной его гнева, но с ужасом ожидала наступления следующего мига.

Ани не сразу заметила, как ручка её двери хаотично задёргалась. Осознание пришло несколько позже. Она беззвучно вскрикнула и застыла в неудобном положении: ни единого звука, ни единого вдоха. Глухой удар кулаком в дверь. Неопределённая во времени тишина. Спустя неопределённость – звон связки ключей. Ани резко встала с пола, почти бесшумно убрав ноутбук с колен, и метнулась к небольшой тумбочке, внутри которой где-то в горах украшений, давно забытых дисконтных карточек, билетов в кино, карандашей, маркеров, эскизных набросков лежал газовый баллончик. Её рука погрузилась в созданную самой Ани пучину забытых и ненужных вещей – в сторону отбрасывались карандаши, косяки фенечек, плывущих навстречу, «Отряд самоубийц», «Полный расколбас», «Инферно». Острое лезвие канцелярского ножа, небрежно брошенного в ящик на прошлой неделе, пришлось по нежной ладони девушки и вскрыло её тонкий кожный покров, выпустив густую горячую кровь нару-

жу. Ани ничего не почувствовала, — она вслушивалась в звуки, доносящиеся из коридора. Ключ пытался прорваться через единственный эшелон защиты, небольшой простенький механизм замочной скважины. Ани наконец-то нашла баллончик и встала напротив входа в свою комнату. Она ждала неизбежного. Но вместо неизбежного вздрогнула от сильного удара кулаком в дверь.

Николай: Твою мать! [неразборчиво].

Внутренний голос: Мэээн, это не твоя комната! Ты чего творишь?!

Белое безмолвие.

Ани слышала, как Николай что-то бормотал в коридоре, но не могла разобрать что. Она слышала, как закрылась дверь в его комнату, и впервые за долгое время наконец-то смогла вздохнуть полной грудью: «Боже, я должна валить отсюда как можно скорее!»

Она схватила ноутбук, зарядку, фотоаппарат, встрясла пару ящиков и всё, что имело и не имело какой-либо ценности, закинула себе в рюкзак, в тот самый, в котором уже были различные крупы, столовые приборы, посуда и прочие мелкие вещи. Выкатив из угла багажную сумку, она стала заполнять её своим не особо богатым и разнообразным гардеробом. Закидывая блузки и топики, Ани увидела, что испачкала единственный белый топ собственной кровью, и только в этот момент осознала, что у неё глубокий и серьёзный порез на ладони.

Ани: Shit! Что за хренов день?!

Она закинула рюкзак на спину, проверяя, всё ли на месте. Застегнула молнии на багажной сумке и остановилась перед дверью, за которой начинался коридор. Бывшие жильцы поклеили там безвкусные бледно-жёлтые обои и не удосужились провести нормальное освещение – под потолком тускло горела лишь одна грязная, старая лампочка.

Ани: Ани, ты справишься! Этот мерзкий псих тебя не тронет. Наверное, не тронет.

Поворот ключа в замочной скважине. Еле слышный скрип двери. Поглощающая бытие тишина. И открытая ладонь, высвобождающая поток алой крови.

Ани сжала сильнее правую руку, чтобы остановить кровотечение, и резкая боль захватила её сознание, хотя где-то на периферии она говорила сама себе: Нужно срочно обработать рану. Аптечка в ванной. Ани, ты справишься!

Багажную сумку она выкатила за порог комнаты и оставила у стены: ни один человек не решился бы красться по тёмному коридору с этой нейлоновой тушей наперевес. Главная задача Ани – выжить. Желательно красиво.

И Ани сделала первый шаг...

Узкий коридор шириной чуть больше метра и длиной в двенадцать шагов был для неё единственно возможным выходом. Тьма окутала пространство вокруг Ани, отрезав от

её сознания весь существующий мир. Каждый сделанный ею шаг напоминал шаги канатоходца над пропастью, с одной лишь разницей – зрителями канатоходца были люди, зрителем Ани – пульсирующая тьма. Ани боялась любого шума или шороха, способного заставить Николая выйти из комнаты – она до ужаса боялась встречи с ним и отказывалась представлять, что может с ней произойти, если такая встреча случится.

Ани (мысленно): Ещё несколько шагов, и ты, детка, свалишь отсюда.

Метель к ночи совсем выдохлась. Оттанцевав свой вальс, она рассыпалась редкими снежинками и уступила небо луне, которая неприличным образом выглядывала из разрывов туч. Лунный свет едва заметно пробивался сквозь кухонные занавески, формируя своими лучами нечто похожее на островок – белое пятно посреди безнадёжной тьмы. По своей форме островок напоминал череп с проломленным виском. Сделав ещё один шаг, Ани увидела в нём улыбающийся смайл, который в следующую секунду исказился проблеском чужеродной тени. Ани вздрогнула и остановилась, затаив дыхание. Тень кренилась из стороны в сторону, выходя за границы пробитого островка-черепа. В какой-то момент она полностью закрыла собою пятно лунного света, но в тот же миг исчезла, едва сверкнув крылом.

Ани (мысленно): Вот чёрт, грёбаная птица! Летающая дрянь, которой нужно было появиться именно сейчас! Дет-

ка, ещё полкоридора, хватаешь аптечку и валишь отсюда.

Ани сделала ещё один шаг: Вот так, спокойнее. Не забывай правило последних трёх шагов (Ах, как бы я хотела вернуться в то время, когда мы с Марсом смотрели «Прогулку», чудесный старенький муви о силе воли и выдержке). Ани, ещё один шаг, ещё...

Её рука коснулась ручки двери в ванную – холодная, отталкивающая сталь, за которую Ани держалась как за соломинку, вернула ей надежду на скорое спасение из теперь уже бывшего для неё дома.

Ани (полушёпотом): Что здесь у нас?

Она щёлкнула выключателем, и лампочка ответила ей приветливым светом.

Ани была в ванной. Открыв покосившуюся дверцу шкафчика, она судорожно хватала бутылки, склянки, таблетки... Сжимая сильнее порезанную правую руку, она схватила пузырёк перекиси водорода и, открыв ладонь, вылила почти всё его содержимое на рану. Перекись зашипела, проникая в открытый порез. Ани схватила бинт и кое-как перевязала руку.

Ани (полушёпотом): Где ножницы?

Она, находясь в тусклом свете ванной комнаты, быстро проглядела полки. Понимая, что времени нет, Ани решила, что сойдёт и так, и остатки бинта сжала в ладони. На секунду она замешкалась, размышляя, закрывать ли ей дверцу старого шкафчика – насмотревшись хорроров, она боялась, что,

закрыв её, она увидит в отражении своего соседа. Ани отказывалась повернуться к выходу, ожидая, что и в этом случае она столкнётся с ним.

Ани (мысленно): А что, если он уже стоит за моей спиной и безмолвно наблюдает?

Секунды превратились в бесконечный поток времени. Потерянная в пространстве, Ани чувствовала чьё-то ровное дыхание у себя за спиной. Рюкзак на спине стал казаться невероятно тяжёлым. Заполненный вещами, он не позволял ей пошевелиться. Она смотрела прямо перед собой на разбросанные таблетки и упаковки от лекарств на двух маленьких полках, но её сознание было где-то далеко – в безжизненных и бесформенных пустошах небытия. Рука Ани безвольно и инстинктивно захлопнула дверцу – и зеркало, отражающее искажённое страхом лицо юной девушки, отразило спокойное и невозмутимое лицо молодого человека, стоящего позади.

Отражение Николая в зеркале не проявляло никакого интереса к его соседке. Но вне сомнений, оно явилось к Ани с определённой целью. Оно продекламировало следующее:

Господь земли и неба! Что ещё?

Не вызвать ли и ад? Нет, тише, тише,

Моя душа! О, не старейте, нервы!

Держите персть возвышенно и прямо!

Мне помнить о тебе? Да, бедный дух,

Пока есть память в черепе моём.

*Мне помнить? Да, с страниц воспоминанья
Все пошлые рассказы я сотру,
Все изречения книг, все впечатленья,
Минувшего следы, плоды рассудка
И наблюдений юности моей.⁵*

Ани, пытаясь прийти в себя, смогла лишь еле слышно выдать короткое «Что?»

Отражение Николая с присущими ему отстранённостью и равнодушием заглянуло прямо в глаза Ани:

*Прощай! прощай! Светящийся червяк
Мне говорит, что близко утро:
Бессильный свет его уже бледнеет,
Прощай, прощай и помни обо мне!⁶*

Тусклый свет, заполняющий пространство ванной комнаты, погас. Ани вздрогнула и резко обернулась. Её глаза ещё не привыкли к воцарившейся тьме, но она была уверена, что видела, как Николай вернулся в свою комнату и захлопнул дверь.

Ани (полушёпотом): Что это была за чертовщина?! Уби-

⁵ Цит. по Шекспир, В. Гамлет, принц Датский: трагедия в пяти действиях Виллиама Шекспира; пер. с англ. Н. А. Полевого. – 8-е изд. – Санкт-Петербург: Изд. А. С. Суворина, 1910.

⁶ Цит. по Шекспир, В. Гамлет, принц Датский: трагедия в пяти действиях Виллиама Шекспира; пер. с англ. Н. А. Полевого. – 8-е изд. – Санкт-Петербург: Изд. А. С. Суворина, 1910.

райся отсюда, детка. Убирайся немедленно!

Она выбежала из ванной и схватила багажную сумку, оставленную в коридоре. Менее чем за секунду надела сапоги и накинула себе на плечо зимнее пальто. Вставив ключ в замочную скважину, она вспомнила, что в шкафу в прихожей остались некоторые её вещи.

Ани: У этого психа нет в планах меня убивать, иначе придушил бы минутой раньше. А оставлять ему что-то из моих вещей я не намерена.

Она раскрыла багажную сумку, распотрошила два отдела шкафа-купе и силой затолкала всё их содержимое в чрево своей нейлоновой спутницы.

Прежде чем переступить порог, Ани демонстративно оставила ключ на полочке под зеркалом. «Пусть это будет разрывом онтологической связи с проклятым местом», – думала она. В действительности же пальцы её не слушались, руки дрожали, а сердце выпрыгивало из груди. Дверь, ведущая из квартиры, открылась, и девушка, чуть не споткнувшись, оказалась на лестничной клетке. Запирать квартиру она не стала. Да и чем? В полумраке площадки ей причудилось, что на месте замочной скважины был зрачок, который следил за каждым её движением. Нащупав кнопку лифта и войдя в кабину, Ани не избавилась от нервной дрожи, но почувствовала освобождение.

Ани: Арриведерчи, психопат.

Заснеженный Санкт-Петербург всегда отличался особенным шармом. Даже вдали от исторического центра он будоражил воображение, пробуждал ушедшие воспоминания и возрождал те, которых никогда не было. Серпантин минувшего времени проникал в каркас города, заполняя его дорожные артерии духом великих эпох, открытий и потрясений.

Одинокие улицы в районе Среднеохтинского проспекта радовались ночному ветру, лунному сиянию и приятному общению с тысячами снежинок, спускающихся со склонов неба. Автомобиль в три часа ночи на этих улицах был скорее исключением, нежели правилом.

Ани выскользнула из подъезда, подобно подвыпившей даме накануне вылета в родные края: съехавшая с головы шапка, незапахнутое пальто, багажная сумка с торчащими из неё вещами, помятый рюкзак, свисающий с плеча, и перебинтованная рука, завершающая образ. Этой же рукой она на ходу кое-как вызвала такси, а после пристально вглядывалась в экран телефона, отслеживая маршрут назначенной машины. Приняв новый вызов, таксист ещё не догадывался, кто его ждёт. Увидев свою предполагаемую клиентку, он не мог предположить, что эта юная особа – фотограф, документалист, утончённая и творческая натура (а именно так Ани воспринимала себя), только что сбегавшая от соседа, который, по глубокому её убеждению, мог нанести ей вред. Ра-

ботник такси помог молодой даме погрузить сумки в багажник и открыл заднюю дверцу, приглашая в свой старенький, но уютный Mitsubishi Lancer.

Ани: Уважаемый мсье, на Петровский проспект, пожалуйста.

Таксист бросил мимолётный взгляд в зеркало заднего вида и легко кивнул. Машина тронулась с места. Ани задумчиво сидела и проигрывала в голове сцену своего побега из квартиры и последующего освобождения: «Слава Богу, что он не прикончил меня в ванной. Такая смерть загубила бы мою карьеру и репутацию. Подумать не могла, что он чокнутый. Надеюсь, Марс не будет против, если я поживу у него несколько дней, пока не найду подходящую квартиру. Он – клёвый чувак, не откажет. Главное, чтобы он сейчас был дома. Не вариант торчать у подъезда с багажной сумкой и рюкзаком в такое время. Маааарс, возьми трубку, плиииз...»

Марсель (сонно): Малышка Аниии, это ты?

Ани: Ну наконец-то! Я звоню тебе уже четвёртый раз!

Марсель (сонно): Я задремал за компом. Не помню, как вырубился... Детка, а что за срочные звонки в полчетвёртого ночи?

Ани: Ты не поверишь, но я только что была на волоске от гибели.

Таксист бросил вопросительный взгляд в зеркало заднего вида, но в следующую секунду уже смотрел на дорогу.

Марсель: О чём ты говоришь?

Ани: Я думала, что меня (Ани перешла на шёпот), что меня грохнет мой сосед. Он долбаный псих.

Марсель: Воу-воу, детка, полегче!

Ани: Если что, то я уже на пути к тебе. И уже очень близко.

Марсель: ...

Ани: Алло! Марс, ты тут? Меня слышно?

Марсель: Ммм...

Ани: Мне больше некуда ехать. Алло?

Марсель: Ах, да. Да, я тут, малышка. Конечно, приезжай. Крутым девчонкам я всегда рад!

Ани: Спасибо большое, Марсуля! Ты не представляешь, как сильно я тебе благодарна!

Марсель: Ой, да брось. Жду. See ya, babe!

Ани спрятала iPhone в карман джинсов и улыбнулась. Всё могло сложиться гораздо хуже, но, видимо, сегодня звёзды и сама мадам Удача благоволят ей. Она смотрела в окно на пролетающие мимо дома, рекламные щиты и билборды и не заметила, как стала вглядываться в своё собственное отражение. Ани не хотела верить, что ей уже давно не восемнадцать и даже не двадцать лет; она отторгала эту мысль, в точности как ребёнок отказывается от полезной и здоровой пищи.

Самообман часто позволял Ани чувствовать себя счастливой, и, когда он вскрывался, например, её подсознанием или неподконтрольными для неё областями мозга, она, погружаясь в глубины самоанализа, запускала механизм поста-

новки неясных целей, одной из которых была покупка дома в Альтос-де-Чавон, городе художников, построенном в Доминиканской Республике. Неясные цели будоражили её воображение: выставки в Милане, показы в Париже, признание в Лондоне, несмолкаемые овации жителей Нью-Йорка и завистливые лица коллег-художников. Ани по-настоящему мечтала увидеть искусственные, наполненные ненавистью, остекленевшие глаза питерского бомонда, так часто глумившегося над ней и её работами (с непринуждённостью и с непременно приветливыми улыбками на лицах), когда она выложит в соцсети солнечную фотографию, на которой она и Марсель на террасе своего дома любовются чистым небом над Альтос-де-Чавон. Неясные цели порождали исключительно неясные перспективы, но Ани боялась думать об этом.

Она называла себя «Мисс Отражение Современной Эпохи» и искренне верила в придуманный и самонаречённый титул. Иногда почти искренне. Цифровые технологии, научный прогресс, свободное образование, академическая мобильность, гуманистические ценности и идеалы являлись для Ани набором заученных клише для поддержания светской беседы. Общие фразы, всеобщие смыслы, отсутствие конкретики, абсурдность, озвучивание умных, но ничего не значащих слов, подмена понятий и безропотное принятие идей от лиц, стоящих выше по социальной лестнице, – именно эту часть современной эпохи отражала Ани, увеличивая ареалы неопределённости.

Ани: Мсье, первый подъезд, пожалуйста.

Таксист молча кивнул и остановил машину у тёмного входа питерской многоэтажки. Ани вышла из машины (деньги за поездку снялись в приложении автоматически), забрала багаж и направилась к парадному входу. Тонкие пальцы пробежали по цифрам 3 и 4, и в квартире Марселя раздался звонок домофона.

Марсель: Кто?

Ани (томно): Прошу приветствовать Мисс Отражение Современной Эпохи!

3

Лектор: Может ли мир существовать без человека? «Да, вполне» – один из очевидных ответов на поставленный вопрос. Мир, бытие, существование, естественность, природа – всё это существует объективно (и пусть последователи субъективного идеализма категорически не согласны с моим утверждением), единолично и независимо от человека. Ярким доказательством этого может служить эпоха динозавров, существ, свободных от всевозможных *homo*. Действительность вне пределов её разумного обоснования так же свободно существует, как и в заданных претенциозным *ratio* границах.

Существа мезозойской эры познавали мир чувственно-интуитивно с целью выживания – бытие являлось аксиомой, незыблемым постулатом, неограниченным во времени

пространством. Но история и злой фатум готовили вторжение – плацдармы прогресса полыхали от неутолимого голода, заглушить который могло только стремительное движение вперёд.

Действительность не изменилась сама по себе с появлением человека; она стала его вечным заложником, без права голоса, без права на самоопределение. Этот процесс, названный с подачи Человека разумного эволюцией, уничтожил бытие, превратил в *Ничто*, а после человек сам наполнил его тем смыслом, который показался ему наиболее точным и правильным. Прогресс не остановить – мир обречён на бесконечную трансформацию своих составляющих. По воле человека и его желанию действительность предстаёт такой, какой выгодно её хозяину. Пройдёт вечность, и, может, только тогда тяжёлые цепи рабства спадут с почти безжизненных запястий бытия-пленника, и оно выберется из тёмной пещеры навстречу яркому солнцу. Привыкшие к первобытной тьме глаза ослепнут, и бытие-пленник издаст предсмертный стон. Стон освобождения.

Студент: Леонид Павлович, можно вопрос?

Преподаватель слегка кивнул.

Студент: Вам не кажется, что данное утверждение мало того, что паразитирует на учении Платона и даёт ему особый пессимистический окрас, но и является, если можно так выразиться, однобоким проявлением крайнего субъективизма автора?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.